

Фан Дайчуань сидел, скрестив ноги, на кровати, разложив перед собой написанные им заметки. Он размышлял над ними, не в силах уснуть.

Даже после многократных размышлений он все еще не мог понять, почему кто-то это сделал. Он даже начал сомневаться в себе: "Неужели я действительно проголосовал за Чжао Чу сегодня утром? А вдруг я неправильно запомнил? Я сомневался в Ду Хаошэне, но Ли Синиан попросил меня проголосовать за Чжао Чу, и в итоге я проголосовал за Чжао Чу. Возможно ли, что из-за психологического внушения я подсознательно проголосовал за Ду Хаошэна?"

Чем больше Фан Дайчуань думал об этом, тем больше это казалось правдоподобным. Во-первых, Ду Хаошэн точно не стал бы голосовать за себя; Ли Синиан нацелился на Чжао Чу и не стал бы голосовать за Ду Хаошэна без причины; сестра Дин Цзыхуэй была деревенским жителем, и в этом случае она не была лгуньей. Затем остались только старуха Сон и Лю Синь. Старуха Сон говорила первой, но ей не нужно было голосовать за того, кто говорил. Даже если бы она проголосовала за Ду Хаошэна, не было бы никаких проблем, все бы ее поняли; Лю Синь был последним, кто говорил во время первого голосования. Как ни посмотри, но ложь в тот момент просто отметила бы его как волка, да и дураком он не выглядел. Фан Дайчуань вырвал почти половину волос со лба, он был расстроен настолько, что хотел покончить с собой, выпив яд.

От всех этих мириад мыслей у Фан Дайчуаня сильно разболелась голова. Он некоторое время дергал себя за волосы, затем вскочил с кровати и, открыв дверь, выскользнул наружу. В комнате Ли Синиана было вино, подумал Фан Дайчуань, он попросит у него бокал, чтобы облегчить сон.

На втором этаже было очень тихо, не было слышно ни звука. Фан Дайчуань отчетливо слышал свои шаги, отдававшиеся эхом в коридоре. По обеим сторонам коридора висели настенные покрывала, на которые Фан Дайчуань раньше не обращал внимания. Фан Дайчуань видел такие покрывала в некоторых приключенческих командах, и именно так они создавали сцены прохода в гробницу. Что за дурной вкус, подумал Фан Дайчуань, независимо от того, китайское это здание или западное, понятно, что на стенах можно повесить рамки для картин и обои, но делать фрески на двух стенах - это все равно, что жить в гробнице.

В этих двух фресках было что-то странное. Днем Фан Дайчуань не заметил никаких улик. В этот момент, когда за окном время от времени сверкала молния, Фан Дайчуань вдруг обнаружил, что одеяла намочили от воды и на них появился слабый рисунок. Он наклонился ближе, чтобы внимательно осмотреть стены с обеих сторон.

Пейзаж на левой фреске представлял собой облака и золотой свет, а все персонажи были одеты в белые одежды. Все они смотрели в потолок, выражение их лиц было серьезным и печальным. Фан Дайчуань впервые посмотрел на потолок коридора, который имел форму купола. Там густыми чернилами и красками было вырезано изображение битвы между Богом и Демоном.

Бог с белыми крыльями на спине сражался с чернокрылым Демоном.

Бог держал в руках оружие, но оно было настолько темным, что его едва можно было разглядеть, оно чем-то напоминало топор с деревянной рукояткой. Крылья демона были мясистыми, а в руке он держал скипетр. Под схваткой между ними стояла пухлая женщина. У нее были завязаны глаза, в одной руке она держала весы, а в другой - меч. Она была одета в белую мантию, но на ее спине росли черные крылья летучей мыши, символизирующие дьявола.

Странно. Фан Дайчуань не слишком много знал о западной религии и теологии. Он не знает, кого представляют эти символы. Теоретически, богиня, держащая весы, должна быть леди Справедливость. Но почему у нее на спине выросли дьявольские крылья? Эти скульптуры не могли появиться из воздуха. Они должны были быть на потолке с самого начала, просто раньше никто этого не замечал.

Картина, появившаяся на другой фреске, изображала картину ада. На картине были огонь, лед и двухголовый пес, охраняющий дверь в ад. Тогда картина слева должна быть раем, подумал Фан Дайчуань. Фан Дайчуань внимательно пересчитал символы на картинке ада. Всего там было 12 символов.

От этого числа Фан Дайчуань почувствовал себя немного неуютно. Он повернул голову и посчитал иероглифы на небесах слева на фреске - их тоже было 12. Позиция каждого на небесах была обращена к людям в аду. Фан Дайчуань внимательно посмотрел на положение двухголового пса в аду и обнаружил, что по земле скользит змея с яблоком во рту.

Может ли это быть метафорой? подумал про себя Фан Дайчуань. Он и Ли Синиан заменили господина Чэня и неизвестного мужчину, который был убит. Изначально в этой игре было 12 взрослых и один ребенок. Если змея, лежащая на земле, и двухголовая собака представляют детей, то остальные могут быть подобраны по одному.

Он перебрал в уме полы всех людей и обнаружил, что все совпадает.

Затем он поднял голову и уставился на двух людей, сражающихся на куполе. Представляют ли эти два человека его самого и Ли Синиана? Но они явно на одной стороне, так что же представляет богиня? Босса, который тайно наблюдает за всем?

Я не понимаю. Фан Дайчуань почувствовал, что у него снова болит голова.

Окно в углу было закрыто, а занавеска наполовину намокла. Он тихо стоял перед окном и немного нервничал. Он колебался некоторое время, прежде чем открыть занавески. На этаже больше никого не было, поэтому Фан Дайчуань открыл окно.

Дождь ударил ему в лицо влажным рыбным запахом, а мокрые занавески позади него ветер отбросил к стене, издав шелестящий звук. Фан Дайчуань выглянул наружу.

Вдалеке на краю рифа мелькнула белая тень.

Там кто-то есть?! У Фан Дайчуаня по рукам побежали мурашки. Зачем кому-то выходить на улицу в такой сильный дождь?

Он быстро добежал до угла и позвонил в комнату Ли Синиана. Дверной звонок здесь был однолинейным, и снаружи его не было слышно. Неведомый ужас охватил его сердце, и он стал судорожно звонить в дверь. Он хотел рассказать Ли Синиану о странных фресках и странных фигурах, которые он только что видел.

Однако Ли Синиан не открыл дверь.

В коридоре позади него внезапно раздался смех.

Сердце Фан Дайчуаня учащенно забилося. Он тихонько прислонился к двери Ли Синиана. Комната Ли Синиана находилась в углу. Пока он не показывался, никто в коридоре не мог его увидеть. Он сжал кулаки и прислушался, но в тишине коридора было слышно только бешеное биение его собственного сердца.

Успокойся. Фан Дайчуань заставил себя сделать глубокий вдох и снова позвонил в дверь Ли Синиана. Дверь по-прежнему никто не открывал. Ли Синиан - провидец. Он должен был тайно выйти на улицу, чтобы проверить роль. Фан Дайчуань предположил, что белая тень, которую он только что видел, должна быть Ли Синианом.

Из коридора раздался еще один странный смех.

"Хи хи хи хи хи.....".

Звук был похож на голос ребенка, которому только что подарили конфеты и игрушки.

Ребенок? Фан Дайчуань подумал о сумасшедшем ребенке и осторожно прижался к углу, выглядывая наружу.

Конечно, это был тот самый ребенок. Он держал ведро и, смеясь, плескал водой на обе фрески на стене. Он плескался некоторое время, потом остановился и запел,

"Кто убил малиновку? Малиновка умерла на острове.

Волк убил малиновку; воробей хлопал крыльями и пел.

Волк убивает ядом; малиновка умирает с широко открытыми глазами".

За окном сверкнула молния, осветив коридор на некоторое время, после чего снова стало

темно. Станный маленький мальчик брызгал водой на стену, напевая детские стишки о смерти.

У Фан Дайчуаня чуть не лопнул желчный пузырь, и он совсем не мог дышать. Он прижался к стене и прижал лицо к холодному гобелену.

"Нань Нань, вернись, здесь опасно!" тихо крикнула Ниу Синьян с другой стороны коридора.

Голова Фан Дайчуаня взорвалась.

Маленький мальчик перестал петь в одно мгновение, он повернул голову, чтобы посмотреть на свою мать. Фан Дайчуань сделал два глубоких вдоха, лег на пол и осторожно высунул голову.

Ниу Синьян сидела на корточках на земле, ее шелковое белое платье ночной рубашки расстелилось на полу. Она обняла ребенка и нежно поцеловала его в губы. Чур меня! Фан Дайчуань чуть не подпрыгнул. Ниу Синьян целовала маленького мальчика с закрытыми глазами, крепко обхватив его руками - это определенно не выражение лица и поза матери, целующей своего сына!

"Пойдем в комнату", - Ниу Синьян слегка запыхалась и робко посмотрела на маленького мальчика. "Мне очень страшно".

Голос маленького мальчика изменился. Он небрежно коснулся затылка Ниу Синьян. Фан Дайчуань не мог видеть его лица под своим углом, но он мог слышать его спокойный голос. Он сказал: "Чего ты боишься, дура?"

Фан Дайчуань не мог вспомнить, что произошло потом. Внезапно его сознание помутилось, когда он смотрел, как мать и сын обмениваются карточками. Затем он свернулся калачиком на полу и прижался всем телом к холодной двери Ли Синиана.

Пока в поле его зрения не появилась пара ног.

Фан Дайчуань поднял голову и увидел Ли Синиана, который промок с ног до головы, и капли воды попали на пол. Он держал в руках удостоверение личности, недоумевая, почему Фан Дайчуань здесь, и удивленно смотрел на Фан Дайчуаня.

Фан Дайчуань воспользовался дверью, чтобы встать, наступил на маленькую лужицу, капнувшую с волос Ли Синиана, его ноги немного поскользнулись, но он не упал на пол.

Ли Синиан поспешно помог ему: "Что с тобой? Твои ладони покрылись холодным потом".

Фан Дайчуань с затаенным страхом высунул голову и посмотрел. Станные мать и сын уже

вернулись в комнату. Он обнял Ли Синиана за плечи и почувствовал, что тот так долго свернулся калачиком, что даже ноги и ступни онемели. Нет, не только ноги и ступни, Фан Дайчуань чувствовал, что все его тело онемело, только сердце отчаянно прыгало, не боясь смерти.

"Открой дверь..." Фан Дайчуань опустил голову и махнул рукой, не имея сил объяснить: "Открывай дверь скорее, я больше не могу".

Ли Синиан поспешно открыл дверь.

Фан Дайчуань держал бокал вина и сидел на кровати, завернувшись в одеяло. Его взгляд был устремлен вдаль, а руки дрожали.

"Что с тобой?" Ли Синиан быстро принял душ в ванной, вышел, вытирая волосы сухим полотенцем, и протянул Фан Дайчуаню пачку спрессованного печенья.

Фан Дайчуань поднял голову, выпил все вино из бокала и с трепетом вскрыл упаковку спрессованного печенья. Он не знал, с чего начать. Количество информации, полученной им сегодня вечером, было слишком велико.

Наконец, он решил изложить ее в хронологическом порядке. Сначала он спросил: "Я не мог заснуть, поэтому вышел тебя искать. Куда ты ходил?"

"Проверял людей", - Ли Синиан вытер волосы, в таком состоянии его волосы завивались. "Я пошел проверять, пока вы все спали. Иначе меня бы раскрыли, чтобы никто не узнал. "

Фан Дайчуань ел печенье и пил вино. Освещение в помещении было очень ярким, не было теней, в которых можно было бы спрятаться, что очень успокаивало его дух: "Кого ты проверял? Госпожу Сон? Она оборотень?"

Ли Синиан покачал головой: "Я уже уверен, что госпожа Сон - волк. Я бы сразу проголосовал за нее утром, поэтому мне не нужно ее проверять. Я проверил Ду Хаошэна. Боюсь, я ошибся. В первую ночь он встал и сказал, что не будет выставлять себя напоказ. По логике я думаю, что он не будет оборотнем, но ты и сегодня это видел. Он не может голосовать за себя. Я уже знаю, кто ты и Дин Цзыхуэй, а для госпожи Сон это лишнее. Лю Синь не похож на человека, который будет глупо лгать и загонять себя в ловушку. Поэтому я подумал, что, возможно, у Ду Хаошэна есть другие секреты, и мое предположение о нем было ошибочным."

"Тогда каков результат?" спросил Фан Дайчуань.

Ли Синиан горько улыбнулся и покачал головой: "К сожалению, мое предположение было правильным с самого начала. Он действительно принадлежит к фракции деревенских жителей". Он налил себе бокал вина и спросил: "А ты? Что ты делал сегодня вечером? Что

происходит?"

Фан Дайчуань вздрогнул, вспомнив, что произошло только что.

Он вскочил с кровати, бросил чистую футболку Ли Синиану и открыл дверь: "Я хочу тебе кое-что показать, пойдём со мной".

<http://bllate.org/book/16082/1438644>